

Научная статья
DOI [10.19181/nko.2023.29.2.6](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.2.6)
EDN [AYNECI](https://edn.aynesi.org/)
УДК 323.1; 327

Б. Й. Тодорова¹

¹ Институт философии и социологии БАН
София, Болгария

БОЛГАРСКАЯ ЭТНИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ: ОТ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ К ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ МОДЕЛИ

Аннотация. Современные тенденции глобализации информационных потоков, глобальные обязательства между правительствами и народами, сложный симбиоз между традициями и культурами крайне затрудняют сохранение самобытного наследия. В связи с этим необходимо сохранить существующую в Болгарии связанность социальных, культурных, этнических и религиозных компонентов, поскольку именно они создают уникальную специфику нашей модели. От уровня их развития зависит степень общего прогресса болгарского общества. Любая попытка игнорировать эту систему сожительства приведёт к оппозиции на почве этнической принадлежности и религии.

Болгарская этническая модель – это не только духовное достижение взаимопонимания и мирного сосуществования разных этнических общностей, но и особая социальная онтология. Модель будет исследована в двух ипостасях – этнополитической и этносоциальной. В связи с этим применяется исторический подход и глубокие междисциплинарные эмпирические исследования.

В заключение, на базе нарративной логики, которая создаёт модель для своей сущности, для своих исторических и культурных целей, необходима этническая феноменология, которая переосмыслит и провозгласит по-новому то, что эта модель является глубоко гуманной, что модель является конкретно-историческим творением болгарского народа в процессе его национального становления, которое органично связано со строительством болгарской нации, её неповторимой национальной, культурной и иной самобытности.

Ключевые слова: Болгария, этническая модель, социальная онтология, этническая феноменология, болгарская нация

Для цитирования: Тодорова Б. Й. Болгарская этническая модель: от этнополитической к этносоциальной модели // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29, № 2. С. 67–74. DOI [10.19181/nko.2023.29.2.6](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.2.6). EDN [AYNECI](https://edn.aynesi.org/)

Введение. Будучи расположена в Православном Византийском пространстве, Болгария развивается в сторону толерантности. В рамках Оттоманской (Османской) империи, христианской культуре, вере и языку удается сохраниться, разделяя территорию с новой исламской культурой, чтобы остаться в общем сожительстве, продлившемся до сегодняшнего дня. Между Православными и мусульманами на этой территории в последние века не возникало противоречий на чисто религиозной основе, потому что здесь лучше всего развился симбиоз христианского мировоззрения и арабского принципа толерантности, создавая единую уникальную Балканскую исламскую культуру, отличную от мусульманских культур других оттоманских территорий. Можно сказать, что именно традиция болгарской толерантности, заложенная в бол-

гарской национальной идее до XIX века, задает уникальность этой модели, явно являющейся конкретно-исторической концепцией [1, с. 11], предполагает и продвигает особый тип этнической, этнокультурной и этнорелигиозной открытости между этническими идентичностями, при которой становится возможной специфическая общность в их существовании.

Несмотря на многовековое османское иго, болгарский народ сумел создать и сохранить в своем духовном бытии особый вид социальных связей и отношений с другими этносами, проживавшими в границах тогдашних болгарских земель. Эта самобытная модель человеческих и межэтнических отношений предполагала глубокий гуманизм, нашедший выражение в отношениях добрососедства, взаимности, сострадания и сопереживания радостям и проблемам этнически разных и «чужих». Помещённые в его ценностно-нормативную призму, они не воспринимаются как этнически неприемлемые и чуждые общности и личности. В них видят не опасных «чужеземцев», а соседей, которые волею истории/судьбы населяют болгарские земли, с которыми неизбежно и совместно должны разрешаться экзистенциально-жизненные ситуации индивидуальной и общественной жизни. Именно в этом качестве болгарская этническая модель является исторически и социокультурно сложившейся формой социальной солидарности.

Этот исторический конструктор формирует специфическую социальную среду приемлемости, уважения и соответствия ценностям и нормам этнической инаковости. Он предполагает особый тип этнической, этнокультурной и этнорелигиозной открытости между этническими идентичностями, при котором становится возможным реальное единение в жизни. Эти специфические этнокультурные коды совместимости гарантируют отсутствие неразрешимых конфликтов между разными этносами, религиями и культурами. На бытовом уровне модель не создает провокаций в сторону этнических различий, они возникают только по линии правящих элит. Речь идет о сегодняшнем пост-модернистском времени, когда реверансы делаются перед элитой¹. В чем на практике состоит вклад народа в создание этнической модели?

Модель может рассматриваться в двух ипостасях – как политическая и как социальная проблема, каждая со своей спецификой.

Этнополитическая модель. В смутные времена радикального перехода к демократическому устройству общественной и государственной жизни, политики непрестанно и даже навязчиво говорят о болгарской этнической модели, этнический фактор приобретает всё большее значение в политике.

Термин «болгарская этническая модель» (БЭМ) был использован как антитеза конфронтационной этнорелигиозной модели в бывшей Югославии, которая привела к большому кровопролитию и распаду. Болгарские политики хотели продемонстрировать, что Болгария является единственным стабильным местом на Балканском полуострове, гарантирующим мир, и политику признания и поощрения прав и свобод меньшинств. Меньшинства имели своё политическое представительство в государственном управлении в лице партии «Движение прав и свобод» (ДПС). По словам её лидера Ахмеда Догана, модель является плодом и средством в контексте нового мирового порядка, новой модели Балкан. Его формула стабилизации региона включает два направления: инвестиции в инфраструктурные проекты на Балканах для создания условий для связи и интеграции региона с

¹ Кристофер Лаш [2] анализирует этот современный феномен – «переход от бунта масс», символически раскрытого Хосе Ортегой-и-Гассетом в его одноименной работе [3], к бунту элит.

европейскими инфраструктурами и инвестиционные проекты в этнически смешанных регионах, где Балканы рассматриваются как единое целое и как часть Европы [4, с. 52]. Там, где Фукуяма видит конец истории, по мнению Догана, активный либеральный субъект должен видеть начало своей действительной истории.

Итак, на протяжении переходного периода, болгарская этническая модель служила двойной цели: 1) как реклама для создания хорошего имиджа болгарской политики перед международной общественностью (рекламным инструментом, помогающим придавать ценность различным символам, выделяющимся из угасающих традиционных культур) и 2) как средство политического шантажа (создавалось впечатление, что ДПС является единственным гарантом межэтнического мира). Большим заблуждением является утверждение, что отсутствие развала в Болгарии по образцу Косово, – это заслуга политиков [5, с. 52]. Это касается вопроса о вкладе социального субъекта в построение, нормальное существование и развитие данной этнической модели. Это важно, потому что раскрывает нам некоторые скрытые стороны демократического этноса в условиях перехода, которые политический класс пытается публично навязать.

Существующий этнический плюрализм представляет собой скорее проблематизирующую проекцию существующей ситуации. Речь идет о политическом участии во власти очень небольшой части сформировавшейся элиты национального меньшинства, которая не помогает людям в повседневной жизни и не улучшает их условий жизни. Существует политический интерес в воспроизводстве муниципалитетов как этнических сообществ. Партийные механизмы обеспечивают привилегированный доступ к общественным ресурсам турецкого этноса и за счет включения этнического фактора в демократические процедуры гарантируют материальное воспроизводство этого политически сконструированного этноса.

В Европе можем определить два типа проблемных этнических ситуаций. Сегодня мы свидетели тому, как рождаются новые этносы, у которых собственные претензии и собственное прочтение истории. Образуются новые государственные формирования, без утверждённой идентичности. В то время, как в странах Европейского союза (мультикультурные государства, интегрирующие новые меньшинства) проблемы исходят от иммигрантов, от третирования внутренних мигрантов как иммигрантов, у бывших социалистических стран, в свою очередь, этнические проблемы совершенно иные. Если в первом случае надо предпринять меры по защите иммигрантов и недопущению расизма и дискриминации, то на Балканах речь идёт о строительстве гражданского общества и эффективной политической демократии.

Различные формы государства предполагают различные виды политической культуры и политических элит. В своей книге «Демократия в Европе», Зидентоп рассматривает три основные модели – французскую, немецкую и британскую [6].

Для **французской модели** характерна высокая степень бюрократичности и сильная доминирующая централизованная власть. Это предполагает столкновение интересов и групп. Из-за преобладающего бюрократического элемента следует, что процесс принятия решений сильно формализован и минимально ограничен, что делает французскую модель легко применимой в других странах. Распространено насаждение власти посредством силы.

Немецкая модель является полной противоположностью французской. Усилия в этом случае направлены на создание различных сфер власти, независимых друг от друга. Федерализм представляет строгий контроль над раз-

витиём центральной власти и формирование верховенства права в государстве, где управление должно соответствовать законам страны. Идея здесь о власти, осуществляемой посредством авторитета.

Английская модель выходит за рамки чисто экономической ассоциации, но и слишком далека от федерализма. Её отличительной особенностью является неформальность, а руководящим принципом является принцип субсидиарности – союза между центральными и местными органами власти, воплощённого в распределении обязанностей между центром и периферией. Это есть модель управления на основе взаимного согласия, которая руководствуется здравым смыслом. Из-за этой специфики, можно утверждать, что такая модель не применима к другим политическим реалиям, так как она развивается в определённом социальном контексте.

Французская модель централизованного государства не воспринимается как возможность государства ограничить состояние прав и свобод личности. Такое восприятие происходит из-за массового политического сознания, через которое человек отождествляет себя с народом как с сувереном власти. Равенство обеспечивается институтами государства, но само по себе оно является и идеей свободного человека. Эти действия определяются как культура постоянного гражданского интереса.

Болгария, как равноправная страна-член ЕС, заимствует многие элементы из французской модели. Дело в том, что в Болгарии и Франции число протестующих растёт, но в отличие от Франции, где протесты являются частью специфики французской модели, в качестве условий для выживания государства, и как своего рода корректива власти, в Болгарии эти протесты являются выражением недовольства, разочарования управлением страны, выражением нарушения прав человека или гражданских прав и интересов. В Болгарии не хватает доверия к институтам в частности и к государству в целом. Во французской модели государство и люди работают вместе для общего блага, а роль протестов состоит в том, чтобы показать направление этой работы. В Болгарии частный интерес смещает общественный. Исполнительная власть функционирует на основе партийных интересов, в силу чего наблюдаются злоупотребления различного рода. Поэтому государство через свои институты является препятствием, а не средством защиты интересов граждан.

К сожалению, ни годы перехода, ни пропаганда болгарской этнической модели, не смогли сформировать механизм для предотвращения проникновения догматических истин в умы людей. Политические и социально-экономические кризисы, в которые погружены Балканы, будут и дальше заставлять людей отчаянно искать прихода Спасителя, как в образе «мессии» ведущей политической партии, так и в образе лидера националиста, или в очередном эксперт-экономисте.

Сейчас в Болгарии царствует озадачивающая экономия политической воли, усердия и единства правящих элит чтобы конструировать и легитимировать национальную доктрину с помощью четкого стратегического замысла, публично обоснованными и мотивирующими людей национальным идеалом и национальной моделью исторического и национально-культурного развития Родины, гармонирующими с историческими вызовами и реалиями мира в начале XXI века.

Поразительно, что амбивалентная сущность и особенность каждой модели, в том числе, и этнических корреляций или структур, не рассматривается с необходимой серьезностью и глубиной. Вероятно, под давлением всеобщего и длительного сверх-политизированного и сверх-идеологизированного отрицания любого планирования различных социальных и жизненных сфер совре-

менных болгарских граждан, родные политические элиты довольно упрямо дистанцируются и не принимают своей ответственности и обязательств (исторических и государственных) по отношению одних или других возможностей, вариантов или профилей этно-моделирования.

Как раз этническое моделирование инвестирует в различия. И при этом считается, что признание различий следует вознаградить правами, свободами и выгодами, без учета фактического и потенциального ущерба и опасности для общего и универсального в национальной идентичности, для её нормального и даже прогрессивного (общественно-исторического и социально-культурного) пути к преобразению и развитию с течением времени.

Таким образом, кажется, совсем забыты или намеренно игнорированы все идеи, послания и интерпретации великих французских философов, которые по-разному напоминают и показывают, что куда важнее собственно человеческое, человеческая природа, а не её этническая форма. Хотя именно через соответствующие национальные модели и идеалы можно дать достойные и гуманные социально-исторические и гражданские ответы на прошлое. Потому что именно и только через такую модель болгарская нация может и должна найти и постигнуть национальное согласие и единство, публичную и высоко историческую мобилизацию, несгибаемую волю и силу осуществить свои гражданские и политические проекты и свои социокультурные послания.

Этносоциальная модель. Политические спекуляции с болгарской этнической моделью посягнули на святое: на данное природой достоинство болгар, на простую и естественную жизнь, несущую множество нравственных истин, о которых не следует забывать. Не случайно в последние годы исследователи обратились к этническим проблемам, в поисках того, что было утеряно в процессе глобализации в годы экономического перехода.

В своем социальном контексте модель является источником исключительно благоприятного социального климата по отношению к меньшинствам. Она превращает этнические противоречия и конфликты в политический процесс, нейтрализующий их и позволяющий восстановить добрососедские отношения между христианами и мусульманами, являющийся уникальным, со следующими элементами:

- Декапсуляция и эволюция этнического формирования «Движение прав и свобод» (ДПС) в нормальную политическую партию либеральной направленности (в ходе этого процесса она получила международное признание и принимает конструктивное участие в управлении).
- Отделение этнической партии от этнонационализма меньшинства, от линии реваншизма.
- Отказ основных политических сил от этнонационализма большинства.
- Маргинализация радикальных этнонационалистических формирований [1, с. 9–10].

Параллельно с этим в социальной практике и повседневной жизни происходят изменения в общественном восприятии этнически разнообразного субъекта – как отдельной личности и как образа этноса. Двойственность возникает в отношении восприятия и реакции другого как субъекта меньшинства. Что мыслится и оценивается как потенциально опасный фактор для нормальной общественной жизни и гражданского мира [1, с. 21].

Болгарская этническая модель – это не только духовное достижение взаимопонимания и мирного сосуществования различных этнических общностей, но и особая *социальная онтология*. Потому что это сложный, динамичный и про-

тиворечивый историко-социокультурный комплекс множества разнородных социальных, политических, экономических и культурных механизмов и реалий [7, с. 163]. Эта онтология еще недостаточно освоена государственными учреждениями. Особенно ярко это проявляется в условиях коренных исторических или социальных изменений, затрагивающих все стороны общества. Поэтому институционально-инструментальные формы незаменимы для освоения этой специфической онтологии.

Развитие этнической модели в каузальной зависимости от этого. Нужно вывести вперед замену этнополитического этносоциальным, обратив внимание на:

- 1) ломку доминирующей этнически детерминированной модели социальных взаимодействий;
- 2) снятие предубеждений об этнических различиях, стереотипов по отношению к нему, ожиданий от его действий;
- 3) преодоление этнически детерминированного неравенства в возможностях получения образования, трудоустройства, проживания, здравоохранения, участия во властных структурах и т.д.

Предоставление определенных прав на основе этнической принадлежности может в определенный момент оказаться опасным, и необходима защита большинства от меньшинства. Отсутствие устойчивых социально-экономических связей определяет этнический и иной тип общностей как единственно возможного интегрирующего центра. Отсутствие управленческого моделирования несет в себе риски и опасности. Необходимо стремление избегать крайних проявлений экстремизма и этнизации социальных проблем.

Заключение. Человеческие общества, в особенности многоконфессиональные, многонациональные и многоэтничные, содержат множество различий и проблем на пути мирного сосуществования. В эпоху постмодернизма углубляются различия, поощряется разделение, а не сближение, поощряются попытки гегемонии одного над другим. Большим вызовом сегодня является то, как научиться жить вместе, сохраняя единство в нашем многообразии. Свобода от любых этнических стереотипов, развитие религиозной и этнической толерантности является условием достижения культуры мира.

Болгарская этническая модель – конкретно-историческое творение болгарского народа в процессе его исторического и национального становления. Это органично связано со строительством болгарской нации, её неповторимой национальной, культурной и иной самобытности. Национальное самосознание раскрывает неповторимый исторический путь сближения, сосуществования различных этнических общностей и личностей в границах единого болгарского народа. Эта своеобразная модель человеческих и этнических связей проникнута гуманизмом. Она вырабатывает конкретные социо- и этнокультурные коды совместимости и отсутствия неразрешимых конфликтов между отдельными этническими общностями, их религиями, культурами. На бытовом уровне эта модель не создает провокаций в сторону «этнической инаковости», такие провокации возникают только по линии правящих элит.

БЭМ создает определенную нарративную логику для своей сущности, для своих исторических и культурных целей. Вот почему необходима этническая феноменология, чтобы переосмыслить и провозгласить по-новому то, что в этой модели является глубоким и гуманным. Болгарская этническая модель была и должна быть особым историческим и социокультурным вкладом для включения болгарского народа и государства в русло мирового исторического развития.

Библиографический список

1. *Митев П. Е.* Българският етнически модел – проблематизирано достижение в обединена Европа // *Етническото разнообразие в обединяваща се Европа* / съст. М. Мизов. София : Център за ист. и политологически изследвания, 2005. 319 с. ISBN 954-90816-6-4.
2. *Лаш К.* Восстание элит и предательство демократии / Пер. с англ. Дж. Смити [и др.]. М. : Логос & Прогресс, 2002. 224 с. ISBN 5-8163-0031-8.
3. *Ортега-и-Гассет. Х.* Восстание масс : пер. с исп. М. : АСТ, 2001. 509 с. ISBN 5-17-007796-3.
4. *Доган А.* България и новият световен ред. София : Институт за либерални изследвания, 1996. 94 с.
5. *Проданов В. К.* Световният опит и българският модел на междуетнически отношения. Национално-етнически отношения в 20-21 век. Българският модел. София : Захарий Стоянов, 2012. 760 с. ISBN 978-9540906935.
6. *Зидентоп Л.* Демократия в Европе : Пер. с англ. М. : Логос, 2004. 310 с. ISBN 5-94010-094-5. EDN [QOCTWV](#).
7. *Тодорова Б. Й., Мизов М. Н.* Българският етнически модел – мит или реалност. София : Авангард прима, 2010. 379 с. ISBN 978-954-323-668-8.

Поступила: 23.05.2023. Принята к печати: 13.06.2023.

Сведения об авторе:

Тодорова Богдана Йордановна, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой «Социальные теории, стратегии и прогнозы», заместитель директора Института философии и социологии Болгарской академии наук. София, Болгария.

bonytdorova@gmail.com
ORCID [0000-0003-1948-2292](#)

B. Y. Todorova¹

¹ Institute of Philosophy and Sociology at BAS
Sofia, Bulgaria

BULGARIAN ETHNIC MODEL – FROM ETHNOPOLITICAL TO ETHNOSOCIAL MODEL

Abstract. Modern trends of globalization of information flows, global obligations between governments and peoples, complex symbiosis between traditions and cultures make it extremely difficult to preserve the original heritage. In this regard, it is necessary to preserve the connection of social, cultural, ethnic and religious components that exist in Bulgaria, because they create the unique specificity of our model. The degree of general progress of our society depends on the level of their development. Any attempt to ignore this system of cohabitation will lead to opposition on the basis of ethnicity and religion.

The Bulgarian ethnic model is not only a spiritual achievement of mutual understanding and peaceful coexistence of different ethnic communities, but also a special social ontology. The model will be studied in two guises - both an ethno-political and an ethno-social model. In connection with the applied methodology a historical approach and in-depth interdisciplinary empirical research is applied.

In conclusion, on the basis of narrative logic, which model creates for its essence, for its historical and cultural purposes, ethnic phenomenology is necessary, which rethinks and proclaims in a new way that this model is deep and humane. что модель is a concrete-historical creation of the Bulgarian

people in the process of its national formation, which is organically connected with the construction of the Bulgarian nation, its unique national, cultural and other identity.

Keywords: Bulgaria, ethnic model, social ontology, ethnical phenomenology, Bulgarian nation

For citation: Todorova B. Y. Bulgarian ethnic model – from ethnopolitical to ethnosocial model. *Science. Culture. Society*. 2023;29(2): 67–74. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.2.6>

References

1. Mitev P. E. Bulgarian ethnic model – a problematic achievement in a unifying Europe. In: Mizov M., comp. Ethnic diversity in a unifying Europe. Sofia: Tsent“r za ist. i politologicheski izsledvaniya; 2005. 319 p. (In Bulgarian). ISBN 954-90816-6-4.
2. Lasch C. The revolt of the elites and the betrayal of democracy. Moscow: Logos & Progress; 2002. 224 p. (In Russ.). ISBN 5-8163-0031-8.
3. Ortega y Gasset J. La rebelión de las masas. Moscow: AST; 2001. 509 p. (In Russ.). ISBN 5-17-007796-3.
4. Dogan A. Bulgaria and the new world order. Sofia: Institut za liberalni izsledvaniya; 1996. 94 p. (In Bulgarian).
5. Prodanov V. K. World experience and the Bulgarian model of interethnic relations. National-ethnic relations in the 20-21 century. The Bulgarian model. Sofia: Zakharii Stoyanov; 2012. 760 p. (In Bulgarian). ISBN 978-9540906935.
6. Siedentop L. Democracy in Europe. Moscow: Logos; 2004. 310 p. (In Russ.). ISBN 5-94010-094-5.
7. Todorova B. Y., Mizov M. H. Bulgarian ethnic model - myth or reality. Sofia: Avangard prima; 2010. 379 p. (In Bulgarian). ISBN 978-954-323-668-8.

Received: 23.05.2023. Accepted: 13.06.2023.

Information about the author:

Bogdana Y. Todorova, Doctor of Philosophy, Professor, Head of Department “Social Theories, Strategies and Prognoses”, Deputy Director of Institute of Philosophy and Sociology at BAS, Sofia, Bulgaria. bonytodorova@gmail.com
ORCID [0000-0003-1948-2292](https://orcid.org/0000-0003-1948-2292)